

Рассвет. Лучи солнца пробивались сквозь заросли цветов-близнецов, окружавших замок, проникали в комнату и разгоняли мрак, сменяя тьму светом. Черный котенок, обвив хвостом выглядывающую из-под одеяла фарфорово-белую руку юноши, сидел в изголовье кровати и тихонько лизал его лицо.

От колючек на кошачьем языке стало щекотно. Жуань Бай, пребывая в полудреме, хлопнул по коту, превращая того в лепешку, а затем, скомкав, прижал к себе. Мягкое дыхание осело на густой шерсти, и в нос котенку ударил тонкий аромат лемонграсса.

Тот слегка повел носом и, причмокнув, прижался к юноше всем телом.

Когда Жуань Бай проснулся, он почувствовал, что у него на груди и шее что-то теплое и пушистое. Открыв затуманенные глаза, он первым делом увидел черный хвост, лениво покачивающийся в воздухе. Переведя взгляд ниже, он обнаружил, что черный котенок обхватил его шею и руку всеми четырьмя лапами. Заметив, что на него смотрят, котенок округлил свои изумрудные глаза, в которых застыло невинное выражение.

Жуань Бай:

— ...

Он невозмутимо убрал руку с котенка, а затем накрыл его одеялом с головой.

Жуань Бай знал, что у него есть привычка спать в обнимку с подушкой, поэтому появление котенка в своих объятиях отчасти объяснял этим. Но знать — одно, а признавать — совсем другое. Он встал с кровати и, повернувшись к ней спиной, снял верхнюю одежду.

Когда котенок высунул голову из-под одеяла, перед ним предстала фарфорово-белая спина Жуань Бая, на которой выделялись тонкие, изящные лопатки. Впрочем, вскоре эта картина скрылась под черной рубашкой. Юноша обернулся и поймал котенка с поличным.

Человек и кот смотрели друг на друга две секунды.

Жуань Бай сделал шаг вперед, выудил кота из-под одеяла, бросил его в ванную, надел брюки и только тогда пошел умываться.

Приведя себя в порядок, он достал из ванной запасные принадлежности, поманил котенка пальцем и скомандовал:

— Иди сюда, буду чистить тебе зубы.

Котенок:

— ...

Они снова переглянулись. Котенок спрыгнул с его плеча и послушно оскалился.

Время шло, а котенок уходить не собирался. Жуань Бай покосился на него: тот сидел у него на плече, обмотав шею хвостом, — смысл был очевиден. Жуань Бай просто открыл дверь и вышел. В этот же момент из своей комнаты показался Ван Ван.

Взъерошенный юноша в очках в черной оправе вяло махнул ему рукой:

— Доброе утро, Жуань Бай.

Ван Ван выглядел изможденным: он бессильно прислонился к стене и, прикрыв веки, зевнул. Причину этого они оба прекрасно понимали.

Жуань Бай окинул его взглядом и спросил:

— Как твое плечо?

— Немного побаливает, но ничего страшного. А ты, кажется, неплохо выспался. И откуда этот кот?

— Я засыпаю, как только голова касается подушки, — Жуань Бай легонько погладил черного котенка на плече. — Это мой. Вчера вечером пробрался в замок.

Пока они разговаривали, почти во всех комнатах второго этажа открылись двери, и игроки потянулись наружу. Жуань Бай внимательно оглядел каждого и заметил, что у всех под глазами залегли темные круги — вид у них был крайне измученный.

Он подошел к Сестрице Хун. Стоявший рядом с ней подросток Шэнь Цюн бросил на него взгляд и сжал рукоять костяного ножа. Мальчик стоял молча, и его легко было не заметить. Жуань Бай сделал вид, что не видит его, и с улыбкой спросил Сестрицу Хун:

— Как вы спали этой ночью?

Сестрица Хун кивнула:

— Хорошо.

Даоба, услышав это, не удержался и потер глаза, пробормотав себе под нос:

— А я всю ночь видел кошмары.

Ему снился человек, точь-в-точь похожий на него. Тот весело болтал с ним, но стоило Даобе обернуться, как он увидел, что у того выедена половина затылка. Даоба проснулся в холодном поту. С тех пор стоило ему закрыть глаза, как ему казалось, что его собственный затылок расколот. В итоге он почти не спал.

Вздохнув, он отправился вниз завтракать.

Вскоре все члены команды собрались за столом. Было еще до девяти утра, Герцог Мюэрс к ним не спустился. Дворецкий Билл возник бесшумно и холодным, лишенным эмоций голосом произнес:

— Доброе утро, господа. На завтрак сегодня хот-доги и молоко. Приятного аппетита.

После завтрака наступило время свободного действия. Даоба пожаловался на бессонную ночь и, прогулявшись по саду, вернулся в комнату досыпать. Сестрица Хун и Шэнь Цюн тоже ушли. Ван Ван проводил их взглядом и, обернувшись, с надеждой посмотрел на Жуань Бая:

— Жуань Бай, чем займешься?

— Вернусь в лавку делать бумажные подношения, — он помолчал и добавил с улыбкой: — Подарю их тому призраку, который вчера тебя так напугал.

Ван Ван:

— ...Наука, процветание, демократия.

Несмотря на скепсис, он, как хвостик, поплелся за Жуань Баем и его изумрудноглазым котенком в Лавку бумажных подношений.

Они прошли через двор и распахнули двери лавки. Внутри, как в обычном супермаркете, на полках аккуратно были расставлены самые разные товары. Жуань Бай занялся созданием модели фена, а котенок устроился рядом и наблюдал. Ван Ван же бродил между стеллажами. Будучи приверженцем научного подхода, он был поражен увиденным.

И восхищен.

В лавке Жуань Бая было всё: бумажная вилла с красными дверями и синей черепицей, высотой более двух метров, настоящий четырехэтажный особняк, где даже узоры на мраморных плитах стен были прорисованы с невероятной тщательностью. Рядом с виллой стоял огромный двухдверный холодильник — всего на голову ниже Ван Вана. Он потянул за ручку и обнаружил,

что дверь действительно открывается, а внутри есть выдвижные ящики.

Он не удержался и обернулся:

— Жуань Бай, ты всё это сам сделал?

Жуань Бай, отвлекшись на мгновение, лениво кивнул.

Он так долго ждал эту команду игроков, что свободного времени было предостаточно, как и бумажных поделок. Хотя по сюжету этого квеста в его лавку никто не заглядывал, привычка брать верх — Жуань Бай любил заставлять полки товаром до отказа.

Ван Ван продолжал восторгаться:

— Черт возьми, если бы не хотел жить, я бы точно прикупил у тебя набор.

Жуань Бай бросил на него взгляд:

— Если будет возможность, я бы предпочел, чтобы мои подношения тебе негодились.

Ван Ван замер, растрогавшись до слез. Однако, сделав шаг, он заметил котенка, который сидел в стороне и вылизывал лапку. Его изумрудные, как драгоценные камни, глаза превратились в вертикальные щелки и не мигая следили за ним.

Ван Ван:

— ...

Не знал, кажется ли ему, но он постоянно упускал из виду этого котенка. А порой тот казался ему невероятно опасным.

Ван Ван не понимал, в чем дело, поэтому просто потер нос и продолжил экскурсию.

Жуань Бай погрузился в работу. Ван Ван, осмотрев полки и двор, в конце концов попрощался и ушел в город. Жуань Бай продолжал мастерить фен. Руки у него были золотые, а поскольку в прошлой жизни ему приходилось иметь дело с самыми странными клиентами, создание фена было для него пустяковым делом.

Около двух часов дня он отложил поделку и заметил на столе остывший обед. Видимо, Ван Ван принес его днем.

Пообедав и покормив котенка, они вдвоем устроились под тенью старой софоры. Жуань Бай гладил котенка по загривку, слушал его мурлыканье и сам довольно шурился.

Он спросил:

— Ты снова пойдешь со мной в замок?

Котенок мяукнул, лениво зевнул, повалился ему на руки и притворился мертвым.

Жуань Бай:

— ...

Хорошо, понял.

Жуань Бай вернулся в Замок Близнецов вместе с котенком и Ван Ваном. В руках он нес большую коробку с феном, полотенцем и другими мелочами для Эдварда. Дворецкий Билл бросил взгляд на коробку, но не проронил ни слова.

Как и вчера, он задержался, чтобы запереть главные ворота, и заросли цветов-близнецов тут же оплели железные прутья, скрывая вход.

На закате, когда солнце опустилось за горы, Жуань Бай отнес вещи в дальний угол сада и сжег их. Глядя, как гаснет огонь, он бросил в пламя листок с датой рождения Эдварда, который догорел дотла.

Обернувшись, он заметил в одном из окон Герцога Мюэrsa. Тот стоял неподвижно, его взгляд был холодным и бездонным, как ночное небо, в нем не было ни капли тепла. Жуань Бай задержал на нем взгляд, но герцог не собирался отворачиваться. В конце концов, Жуань Бай ушел первым.

Спустя долгое время из тени за спиной Мюэrsa показалась фигура. Эдвард, весь промокший, в смятении прижимал к себе кучу вещей и с недоумением спросил:

— Аллен, как этим пользоваться?

— О чем ты?

— Это фен, который подарил мне Жуань Бай.

— Можешь попросить его помочь.

— Что ж, ладно. Вечером схожу к нему.

*

Сад Замка Близнецов был огромен. Здание, стоявшее здесь сотни лет, в сумерках казалось еще более пустынным. Жуань Бай пошел обратно той же дорогой, но спустя полчаса так и не выбрался.

Он остановился. Сумерки сгущались, в небе возшла кровавая луна, вокруг начал подниматься туман.

Жуань Бай цокнул языком. Неужели он попал в ловушку призраков?

Рюкзак он оставил в комнате, фонарика не было. Котенок тоже куда-то исчез. Несмотря на странность происходящего, Жуань Бай не паниковал. Он сделал несколько шагов в лунном свете и позвал:

— Мяу-Мяу?

Вокруг было пусто.

Жуань Бай пошел дальше. В туманном воздухе чувствовался едва уловимый запах крови. Пейзаж вокруг начал меняться, и вскоре он заметил надгробие.

За ним — еще одно, и еще. Бесчисленные надгробия стояли в углу участка. Подул холодный ветер, и колокольчики на плитах жалобно зазвенели.

Жуань Бай подошел ближе. На надгробии с колокольчиком не было фотографии, только имя: Алиса.

Он обошел его несколько раз и заметил странность. Земля за надгробием была плотнее, чем вокруг. Туман был влажным, словно недавно прошел дождь, под ногами чавкала трава, а почва проседала, как спрессованная вата.

Он слегка потер носком ботинка землю, и дерн легко отошел. Под ним оказалась каменная плита два на два метра.

Жуань Бай долго смотрел на нее, а затем решительно развернулся и пошел прочь.

Без фонарика лезть туда было нельзя.

Пройдя немного, он обернулся, но ряда надгробий уже не было. К нему подбежал черный котенок, держа в зубах колокольчик. Тот тихонько звякнул, и этот чистый, приятный звук на мгновение выбил Жуань Бая из колеи.

Вскоре, когда он снова поднял глаза, туман рассеялся. Он стоял в темном саду, глядя вдаль, где в окне по-прежнему виднелась фигура Герцога Мюэrsa.

Котенок, держа колокольчик в зубах, обвился хвостом вокруг шеи Жуань Бая и поднял голову.

Золотой колокольчик на его шее снова мелодично звякнул.

<http://bllate.org/book/19181/1883090>